

зомъ намѣреваемся мы сосредоточить вниманіе читателя, было такого рода, что въ губернскомъ городѣ избраны-моль чиновники, съ породочными жалованьями, обязанные заботиться о дорогахъ, школахъ и больницахъ. Но даже и такое скромное ожиданіе значительно ограничено: когда въ предѣлахъ волости появился только-что избранный членъ управы, прошедшій огонь и воду, побывавшій волостнымъ писаремъ, головой удѣльного вѣдомства, а въ настоящее время бойко размножавшій кабаки и въ то же время изображавшій рогъ изобилія, изъ коего должны были посыпаться на Никольскую волость всякаго рода благодѣянія и улучшенія.

Трудно вообразить себѣ, сколько забавнаго и печальнаго представляли въ себѣ первые шаги дѣятелей уѣздныхъ и губернскихъ управъ, а между тѣмъ, не взирая на происходившій хаосъ и сумбуръ, па отсутствіе всякой связи между вновь открытymъ земствомъ и темной глушью, старшій писарь Никольской волости важно и внушительно вычитывалъ членамъ правленія, изъ только-что полученной памятной книжки 1869 года, — слѣдующія строки, живо напоминавшія старую, давно знакомую ложь: «съ открытиемъ земства, члены уѣздной земской управы, не только успѣли проявить самую энергичную дѣятельность, но и нашли средство заявить о своей дѣятельности печатно. Явление это весьма утѣшительно для всякаго, кто не потерялъ вѣры въ самодѣятельность русскаго народнаго духа, при данномъ ему просторѣ. Не мало положено средствъ и труда къ распространенію народнаго образованія, къ коему члены земства отнеслись съ глубокимъ сочувствіемъ; но, заботясь о просвѣщеніи народа, они не оставили въ сторонѣ и вопросы о народномъ здравіи, а также вопроса объ улучшеніи путей сообщенія въ уѣздѣ, составлявшихъ одинъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности земскаго собранія въ рассматриваемый нами периодъ времени, съ 1866 г. по 1867 годъ» и т. д. и т. д.

Вышло положеніе и о приходскихъ попечительствахъ, но пастыри Никольской волости, о большинствѣ коихъ прихожане говорили: «хорошъ бы батюшка — степенный человѣкъ, если бы не слабость» — расписались въ полученіи и положили подъ сукно. По всей губерніи, точно первая ранняя ласточка, почувствавшая весну, носился вновь назначенный инспекторъ школъ, тщетно взывая къ земству о помощи и сочувствіи къ школамъ. Но, какъ известно, одна ласточка еще не дѣлаетъ весны, и отношенія земства и училищнаго совѣта къ школамъ продолжали быть фиктивными и безучастными. Наконецъ-то, уже къ концу первого десяти-